

А. Н. Чумаков¹**КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ
КАК ФАКТОР КОНФРОНТАЦИИ**

Человек становится разумным, творческим, моральным существом только в обществе, как заметил еще Аристотель. Вне общества он либо бог, либо зверь². При этом культура является основной характеристикой человека, отличающей его от всех других живых существ, а его индивидуальный культурный портрет неповторим. В связи с этим, а также принимая во внимание известные рассуждения Ф. Энгельса о формировании человека³, мы можем говорить о человеке лишь постольку, поскольку он овладел культурой.

Здесь следует отметить, что оборотной стороной культуры является цивилизация, а принципиальная разница между ними заключается в том, что понятие «культура» выражает состояние, процессы и результаты творческой деятельности людей, тогда как термин «цивилизация» акцентирует внимание на нормах и принципах поведения людей, то есть на культуре отношений в обществе. Говоря о цивилизации, обычно имеют в виду форму государственного управления,

функциональные связи и отношения, сложившиеся в той или иной общественной системе. При этом оба термина — и «культура», и «цивилизация» — описывают (только с разных сторон) одну и ту же реальность, которая выступает в виде всевозможных социальных систем. В то же время они имеют и принципиальные различия. Так, если понятие «цивилизация» используется обычно в отношении стран и народов, когда их характеризуют в целом, с точки зрения степени их технологического развития и форм организационно-правового устройства, то термином «культура» обозначают в первую очередь уровень развития духовности того или иного народа, когда культура понимается в том числе как отражение высших достижений цивилизации.

Это означает, что культура не только и не столько объединяет людей, сколько разъединяет их, точнее — обособляет каждого человека от всех остальных. То же самое происходит в общественных системах. И тем не менее, как отдельные люди, так и их различные объединения не только противостоят, но и мирно сосуществуют, живут, работают, общаются на основе общих принципов и взаимопонимания. Эта сторона взаимоотношений базируется на том, что именуется цивилизованностью, или, иначе говоря, культурой общения, где на первый план выдвигаются признание общепринятых норм и правил, смягчение нравов, уважение достоинства и прав человека.

Таким образом, мы можем и должны рассматривать современного человека не только со стороны овладения им богатством материального и духовного культурного наследия своего народа и человечества, но и с позиции уровня цивилизационного развития как отдельной личности, так и общества в целом. Отсюда — каждый человек есть не что иное, как неразрывное единство культурного и цивилизационного начал, то есть социокультурной сущности, которая в со-

¹ Ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор более 650 научных публикаций, в т. ч. на английском, китайском, немецком и других языках. Среди них монографии: «Философия глобальных проблем», «Глобализация. Контуры целостного мира», «Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст», «Глобальный мир: столкновение интересов», «Philosophy of Globalization. Selected Articles», «Философские проблемы глобализации» (в соавт.). Соредактор и автор статей фундаментальных международных трудов по глобалистике на русском и английском языках. Главный редактор журналов «Вестник Российского философского общества», «Век глобализации». Первый вице-президент Российского философского общества. Награжден медалью «В память 850-летия Москвы». Заслуженный профессор Финансового университета при Правительстве РФ. Лауреат Международной премии мира Гузи.

² Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1984. Т. 4. С. 259.

³ Энгельс Ф. Диалектика природы. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Политиздат, 1961. Т. 20.

вокупности с его биологической основой и составляет истинную природу любого человека. Аналогичное утверждение будет справедливым и относительно того или иного общественного образования, будь то небольшой коллектив или все человечество в целом. Следовательно, говоря о том или ином человеке или общественной системе, следует иметь в виду прежде всего их культурно-цивилизационную матрицу, которая включает в себе как некую общность, присущую всем им, так и особенности, отличия одних людей или их сообществ от других¹.

Именно с этих позиций и следует рассматривать проблемы и противоречия, которыми сопровождаются отношения между людьми на протяжении всей истории их существования. По законам живой природы любой биологический организм (и человек здесь не является исключением) всеми доступными ему способами на уровне инстинктов стремится не только к тому, чтобы сохранить свою жизнь, но и обеспечить наиболее благоприятные условия своего существования. Поскольку к тому же стремятся и все живые существа вокруг, конфликт интересов неизбежен по определению. Из этого вытекают бесчисленные формы противостояния и бесконечная бескомпромиссная, по сути, инстинктивная борьба за существование, что мы и наблюдаем повсюду в живой природе.

Однако есть принципиальная разница между человеком и всем остальным миром живого. И это, как уже было сказано выше, — *культура*, которая по мере своего развития и усложнения дополняется особыми характеристиками, именуемыми цивилизованностью, то есть способностью человека вести себя (порой вопреки биологическим инстинктам) цивилизованно, так, как предусмотрено общественными законами и общепринятыми нормами. Такая способность не предзадана заранее, до рождения человека. Она приобретает в процессе целенаправленного воспитания, образования и просвещения, наличие и уровень развития которых как в отдельных странах и регионах, так и в структуре конкретных общественных систем весьма различается. Иначе говоря, уровень культурно-цивилизационного развития отдельных народов, стран и регионов различный; и когда такого рода несовпадением не уделяется должного внимания, возникают серьезные проблемы. К этому следует добавить и справедливое замечание А. С. Запесоцкого, который отме-

чает, что в мире много примеров, когда терроризм спонсируется светскими режимами².

Так, например, «разворошенный улей» Афганистана, международная напряженность вокруг Крыма, региональный конфликт на востоке Украины, не говоря уже о тугом узле ближневосточных противоречий и глобальном значении сирийского военного конфликта, — все это следствия более фундаментальных причин, которые заключаются в столкновении интересов различных культурно-цивилизационных систем. Данные события послужили серьезным импульсом для резкого витка напряженности между Россией и странами западного мира. Но это скорее следствие, а не причина начала новой холодной войны, которая в условиях многоаспектной глобализации и информационно-технологической революции становится фактически гибридной.

Таким же следствием усиления напряженности вокруг Северной Кореи являются ее ядерные испытания и запуск баллистических ракет, тогда как причины кроются в нестыковке культурно-цивилизационных систем этой страны и западного мира, к которому по данному основанию вполне можно отнести и Южную Корею.

Другим примером подобного рода может служить Китай, со все возрастающим напором отстаивающий свое право на острова в Южно-Китайском море, тогда как причина напряженности во взаимоотношениях Китая с его соседями и опять-таки с западным миром лежит гораздо глубже — в несовпадении культурно-цивилизационных систем, где экономический аспект — лишь составная часть этого несовпадения.

Таким образом, если провести мысленный эксперимент и представить себе, что конкретных вышеуказанных событий не было бы, то, возможно, напряжение сегодня не достигло бы такого накала, но по сути оно нигде не исчезло бы и так или иначе проявилось бы в других местах и аналогичных событиях³.

Провал политики мультикультурализма практически везде, где ее пытаются реализовать на практике, — явление, обусловленное прежде всего культурно-цивилизационными различиями и порождаемыми ими противоречиями. Примеров подобного рода множество, которые, как и теоретические выкладки, дают серьезное основание трактовать данный вывод вполне обобщенно, применительно к любым общественным системам.

¹ Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. 2-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 369–427.

² Конфликты культур и международный терроризм: панельная дискуссия [выступ. А. С. Запесоцкого] // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 319.

³ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект, 2018. С. 453–462.